

Алтай Тишина

Каникулы алтая

Алтай Тишина

Каникулы алтая

«Автор»

2026

Тишина А.

Каникулы алтая / А. Тишина — «Автор», 2026

Как проходит жизнь на алтае с ее легендами и мистикой ,как с этим живут
люди и животные

© Тишина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
«Каникулы в селе Старая Суртайка	7
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алтай Тишина

Каникулы алтая

Глава 1

«Каникулы в селе Старая Суртайка»

Роман только-только закончил шестой класс, и лето для него начиналось как долгожданная свобода: никаких будильников, никаких контрольных, только солнце, ветер и бесконечные дни, которые можно прожить по-своему. Мама с папой вздохнули с облегчением — наконец-то мальчик будет дышать свежим воздухом, есть деревенское, бегать босиком и не сидеть часами в телефоне. А Роман и сам ждал этой поездки: Старая Суртайка пахла мёдом, пылью, скошенной травой и чем-то родным, будто из старых сказок, которые бабушка рассказывала зимними вечерами.

Поезд привёз его на маленькую станцию, где даже перрон казался тёплым от солнца. Дальше — на попутке, тряской дорогой вдоль полей, где пшеница уже золотилась, а над ней кружились ласточки. И вот она — Старая Суртайка: аккуратные домики, заборы, петухи, запах дыма и свежего хлеба. Бабушка ждала у калитки, в цветастом платке, с улыбкой, от которой сразу становилось спокойно.

— Ну, здравствуй, мой хороший! — обняла она Романа так крепко, будто боялась, что он исчезнет. — С дороги-то, поди, голодный? Сейчас накормлю.

И правда, стоило сесть за стол, как перед Романом появилась тарелка с горячими пирожками, кружка парного молока и миска сметаны, густой, как крем. Он ел и чувствовал, как с каждым кусочком в него вливается это особое деревенское счастье.

Первые дни Роман просто привыкал к ритму села: просыпался от крика петуха, умывался ледяной водой из колодца, помогал бабушке по хозяйству — подметал двор, носил воду, собирал яйца у кур. Всё было непривычным, но отчего-то правильным. Бабушка не торопила, не ругала, только тихо подсказывала:

— Ты не спеши, Ромочка. Тут всё своим чередом делается. Земля любит неторопливость.

Однажды утром, когда солнце только поднималось и окрашивало крыши в розовый цвет, бабушка позвала Романа с собой на огород.

— Поможешь мне картошку окучивать? А потом пойдём малину собирать. У меня там куст такой, что ягоды — как вишенки.

Они работали бок о бок: бабушка ловко водила тяпкой, а Роман старался не отставать. Пот катился по лбу, но было весело. Между делом бабушка рассказывала истории про село, про то, как раньше жили, про деда, который умел разговаривать с пчёлами, и про старую мельницу на краю леса, где, по слухам, до сих пор живёт дух мельника.

После работы они сели в тени яблони, пили морс из смородины и ели малину прямо с куста. Роман вдруг понял, что здесь время течёт иначе — не спеша, по-доброму, будто само лето заботится о каждом дне.

Вскоре он познакомился с местными ребятами. Первым был Мишка — шустрый, загорелый, с веснушками по всему лицу. Он тут же взял Романа под своё крыло:

— Пошли, покажу тебе самое лучшее место!

И повёл его к реке, узкой и быстрой, с прозрачной водой, в которой мелькали серебристые рыбки. Там мальчишки купались, ныряли с низкого обрыва, строили плотины из камней и веток. Роман впервые почувствовал себя частью чего-то большого — не просто гостем, а своим.

Вечерами село затихало, но не до конца: где-то лаяла собака, где-то скрипела калитка, а из домов доносились голоса и смех. Бабушка садилась на крыльцо, Роман устраивался рядом, и они смотрели, как небо наливается фиолетовым, а потом вспыхивает звёздами.

— Знаешь, Ромочка, — говорила бабушка тихо, — счастье — оно вот в этом: в запахе травы, в тёплом хлебе, в том, что рядом свои люди. Остальное приходит и уходит, а это остаётся.

Роман кивал, хотя не всегда понимал до конца. Но чувствовал: бабушка права.

Как-то раз ребята решили устроить ночёвку у реки. Бабушка сначала сомневалась, но потом согласилась — с условием, что Роман возьмёт тёплый плед и вернётся к утру. Ночь была волшебной: костёр потрескивал, искры улетали в небо, мальчишки рассказывали страшилки, а Роман слушал и думал, что это, наверное, самое настоящее приключение.

Под утро, когда небо стало светло-серым, а туман лёг на воду, Роман отошёл к берегу. Вода была тихой, почти неподвижной, и в ней отражалось всё: и небо, и деревья, и он сам — уже не городской мальчик, а часть этого мира.

Когда пришло время уезжать, Роман грустил. Он собрал в карман несколько камешков с берега реки, засушил веточку полыни — чтобы пахло летом, и пообещал себе, что вернётся. Бабушка, провожая его на станцию, вытерла слезинку и сказала:

— Ты теперь знаешь дорогу сюда. А дом там, где тебя ждут.

Роман кивнул, обнял её крепко-крепко и пообещал, что приедет снова. И, сидя в поезде, смотрел в окно на мелькающие поля, леса и деревни, чувствуя, что эти каникулы стали чем-то большим, чем просто отдых. Они стали историей, которую он будет хранить в сердце.

Глава 2

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.